

Фернанду Пессоа: фрагменты общественно-политического наследия

© Мартынов Б.Ф., 2025

Борис Федорович Мартынов, д-р полит. наук, профессор МГИМО МИД России.
119454, Москва, проспект Вернадского, 76
ORCID: 0000-0002-4013-4199 E-mail: bfmartynoff@gmail.com

Рецензия на сборник: Fernando Pessoa. Páginas de Pensamento Político (1910–1935). Organização, Introdução e Notas de António Quadros. – Lisboa: Clássica Editora, 2024. – 656 p.

Аннотация. В Португалии был впервые издан сборник общественно-политических взглядов знаменитого португальского поэта и философа Ф. Пессоа (1888–1935). В данной рецензии делается попытка проникнуть в мировоззрение этого неординарного человека, применяя его же собственный метод «мистического реализма». В статьях, написанных в период 1910–1935 гг., Ф. Пессоа высказывает неординарные мысли о государстве, обществе, патриотизме, свободе и демократии. Он проводит четкое различие между понятиями «народ» и «толпа» и предлагает свои собственные, оригинальные рецепты переустройства португальского общества на основе национальных, а не заимствованных реалий. Англосаксонская модель общественного устройства, распространившаяся по всему миру, считает поэт, привела к тому, что к власти пришли «внутренние иностранцы» — либералы и республиканцы, которые стали врагами своих собственных государств. При всей неоднозначности взглядов поэта на мир нельзя не согласиться с его мыслью о том, что этот мир находится в постоянном движении, поэтому взгляд на человека и на общество также должен быть подвижен и не останавливаться в развитии. Сам Ф. Пессоа в конце жизни так и не смог предложить какие-то нетрадиционные пути и средства для формирования той самой «меритократической» системы правления («народная» монархия плюс «новая интеллектуальная элита»), необходимость установления которой он отстаивал в своих трудах. Анализируя основные общественно-политические мысли Пессоа, представленные в рецензируемой книге, можно сделать вывод, что взгляды поэта весьма актуальны именно сегодня, когда назрела острая необходимость задуматься о пересмотре многих традиционных представлений в науках об обществе.

Ключевые слова: Фернанду Пессоа, Португалия, общественные науки, история XX века, мистический реализм

Для цитирования: Мартынов Б.Ф. (2025) Фернанду Пессоа: фрагменты общественно-политического наследия. *Ибероамериканские тетради*. № 1. С. 161–172. DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-1-161-172

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Fernando Pessoa: fragmentos do legado político-social

© Martynov B.F., 2025

Boris F. Martynov, doutor em ciências políticas, professor catedrático da Universidade MGIMO.
119454, Rússia, Moscovo, Avenida Vernadsky, 76.
ORCID: 0000-0002-4013-4199 E-mail: bfmartynoff@gmail.com

Resenha da coletânea: Fernando Pessoa. Páginas de Pensamento Político (1910–1935). Organização, Introdução e Notas de António Quadros. – Lisboa: Clássica Editora, 2024. – 656 p.
Resumo. Na sua resenha da primeira edição portuguesa das ideias políticas do famoso poeta português Fernando Pessoa (1888–1935), o autor tratou de mergulhar mais profundamente na filosofia desta pessoa original, usando o método dele, que ele mesmo chamava de «o realismo mágico». Nos seus artigos e anotações, escritos entre 1910 e 1935, o poeta expressava ideias nada triviais a respeito dos temas do estado, liberdade, patriotismo e democracia. Nisto ele procedia mais para frente, tratando de produzir uma fórmula de um estado meritocrático — mistura de monarquia e uma nova democracia das elites. É notável, que o poeta fazia uma distinção qualitativa entre as palavras «o povo» e «a multidão», oferecendo os seus próprios métodos extraordinários de reordenamento dos sistemas políticos em Portugal e em outros países sem intromissões estrangeiras a base das suas próprias experiências. A sua ideia principal consistia em que a ordem política Anglo-saxónica, espalhada em mundo inteiro, fez com que os «estrangeiros internos» — liberais e republicanos — contribuíssem para o reforço da instabilidade em cada um dos países. Sem entrar em mais detalhes sobre as teorias do Pessoa, o autor da resenha tenta de concordar com o poeta que o mundo está em movimento perpétuo, e os tempos presentes o testemunham demais. É precisamente por isso, que para conhecer bem o mundo um ser humano tem que mudar e as suas crenças também não devem permanecer imutáveis. Analisando os principais pensamentos políticos do Pessoa refletidos nesta coletânea, o autor acredita, que os mesmos ficaram sem uma conclusão definida, pois o poeta não propõe nada prático, somente a mera tróvia que fantasia sobre o modo de como «organizar» este tipo do governo meritocrático. Apesar de isto, muitos pensamentos do Pessoa parecem atuais e úteis precisamente nos dias de hoje, quando começamos a pensar na revisão de alguns conceitos e princípios básicos das disciplinas humanitárias.

Palavras-chave: Fernando Pessoa, Portugal, ciências políticas, história do século XX, realismo mágico

Para citar: Martynov B.F. (2025) Fernando Pessoa: fragmentos do legado político-social, *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 1, pp. 161–172. DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-1-161-172

Declaração de divulgação: O autor declara que não existe o potencial conflito de interesses.

Fernando Pessoa: Fragments of the Sociopolitical Legacy

© Martynov B.F., 2025

Boris F. Martynov, Doctor in Political Sciences, professor, MGIMO University.
119454, Russia, Moscow, prospect Vernadskogo, 76
ORCID: 0000-0002-4013-4199 E-mail: bfmartynoff@gmail.com

Review of the collection: Fernando Pessoa. Páginas de Pensamento Político (1910–1935). Organização, Introdução e Notas de António Quadros. – Lisboa: Clássica Editora, 2024. – 656 p. (In Portuguese)

Abstract. The first edition of articles reflecting the political views of Fernando Pessoa (1888–1935), a famous Portuguese poet and philosopher, was published in Portugal. Hence, it would be interesting to analyze the worldview of this extraordinary person using his own method of «mystical realism». In his articles, written between 1910 and 1935, Fernando Pessoa expressed rather unusual ideas about the state, patriotism, liberty and democracy. He draws a clear distinction between the concepts of «the people» and «the mob» and makes original suggestions on how to reform the Portuguese society based on the national identity, rather than on foreign values. Moreover, Pessoa maintains that the Anglo-Saxon social order, which is present all over the world, has brought to power the «internal foreigners», i.e. liberals and republicans, who have become enemies of their own states. As controversial as the poet's beliefs may be, one cannot help but agree with his idea that the world is constantly changing; therefore, our view of an individual and society in general should be flexible and subject to reconsideration as well. Even though Fernando Pessoa defended the need for a «meritocratic» system of governance, which he imagined to be a combination of people's monarchy and new intellectual elite, in the end he failed to propose new ways to create such a system. Still, Fernando Pessoa's political views expressed in the book are quite relevant today, since it is high time many traditional concepts in political sciences were revised.

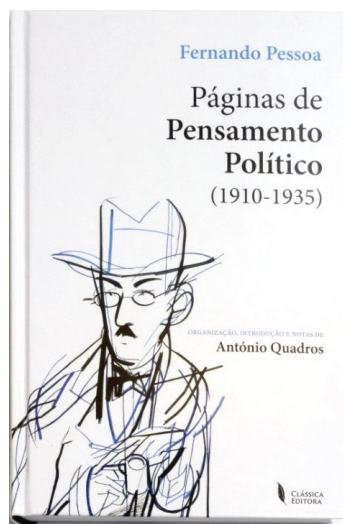
Key words: Fernando Pessoa, Portugal, political sciences, history of the 20th century, mystical realism

For citation: Martynov B.F. (2025) Fernando Pessoa: Fragments of the Sociopolitical Legacy, *Iberoamerican Papers*, no. 1, pp. 161–172. DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-1-161-172

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

В 2024 г. в Лиссабоне впервые был издан сборник статей 1910–1935 гг. выдающегося португальского поэта и мыслителя Фернанду Пессоа, в которых представлены его социально-политические взгляды. Составители сборника — профессора Антониу Куадруш и Жозе Карлуш Сеабра Перейра¹. Этот сборник выбран автором данной рецензии как продолжение изучения феномена этого парадоксального человека, интерес к личности и творчеству которого возрастает повсеместно (если судить по количеству переводов и публикаций). Это одновременно и перекличка с аналитическим эссе «Фернанду Пессоа: Португалия в сердце», ранее опубликованным в «Иberoамериканских тетрадах» [Мартынов, 2023: 32–53].

В рецензии на этот сборник предпринята попытка в меру сил и возможностей применить метод самого Ф. Пессоа, который тот называл «мистическим реализмом».

Фернанду Пессоа.
Сборник статей 1910–1935 гг.

* * *

Для начала следует отметить, что *государство*, по мнению Ф. Пессоа, не есть некий социальный конструкт, а метафизическая сущность, которая носит в равной степени рациональный и иррациональный, мифологизированный характер. Патриотизм для него — это исполнение человеком своего морального долга в отношении этой сущности, ибо предлагаемый им расклад по «ролям» таков: «Удовольствия — животному, материальное — рабу, человеку — честь, достоинство и самоконтроль» (с. 69).

Без тени иронии рассуждая о «мистическом» отношении поэта к понятию «Родина», составители сборника тонко подметили у него присутствие некоего «телеологического нарратива, начало которого одновременно скрывает в себе и конечную цель» (с. 67). И к обнаружению этой цели, похоже, действительно сводятся «обществоведческие» изыскания поэта. А они оригинальны и на удивление злободневны!

Начать с того, что «науки об обществе» *не почитаются им за науку*: «Мы до сих пор не знаем, что такое общества и как они формируются, как живут и увядают. У нас нет ни одного твердо установленного закона общественной жизни: есть только разные теории, спекуляции вокруг которых нельзя называть *наукой*». Но поэту как будто этого мало, и он заявляет, что и всякая наука вообще «лишилась своего интеллектуального направления» (с. 216).

¹ Fernando Pessoa. Páginas de Pensamento Político (1910–1935). Organização, Introdução e Notas de António Quadros. Lisboa, Clássica Editora, 2024. 655 p.

Парадокс, свойственный поэтическим натурам? Но не согласимся ли мы с этим, видя, как мельчает наука, переходя на обслуживание бесконечного желания потреблять?

Парадоксы вообще в стиле Пессоа: ведь именно на них, по свидетельству современников, он предпочитал строить общение с окружающими. Так, о революции: «Настоящая революция — это контрреволюция». О традициях: «Традиции — наследие суеверий». О демократии: «Демократия — преддверие тоталитаризма». О женщинах: «Чтобы стать мизогиним, достаточно любить женщин». И, наконец, об алкоголе: «лишняя рюмка — всегда первая».

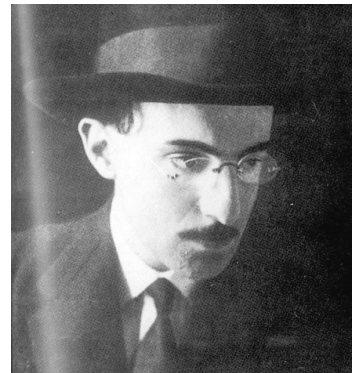
Два последних тезиса нуждаются в проверке на практике, а с первыми тремя все же попробуем разобраться.

Возьмем мысль о том, что на свете нет ничего случайного (с. 86). Случайность, считал португальский мистик, — это инструмент в руках глубинных законов, которые неподвластны разуму. Судьба — «единственная непреодолимая тирания» (с. 302). В жизни поэт призывал быть готовыми к капризам *судьбы* и стараться резервировать для них «особое место» (с. 529).

Итак, «закон» и «случайность» — близнецы-братья? Как это похоже, заметим, на современные рассуждения о «Природно-Стихийном Начале», или так называемой «Синергии Хаоса», которая есть «результат нерациональных (возникших независимо от человеческого разума, но природных) воздействий» [Барановский, Богатуров, 2010: 19]!

И еще одно поэтическое наитие Пессоа, соразмерное сегодняшним «мыслям о главном»: «Экономические причины — это отражение психологических», ибо «всякое общество есть психологический феномен» (с. 234). Теперь сравним: «Культурные характеристики объясняют значительную часть расхождений в уровнях регионального экономического развития сегодня. Природа экономического результата может отличаться из-за разного культурного багажа» — таково мнение и многих современных экономистов [Бёгельсдейк, Маселанд, 2016: 257, 367].

Дальше. Основанное на синергии *судьбы* и *закона* «правильное» государство — это, по мнению португальского провидца, «государство Духа» («*Nação — Espírito*»). Как таковое оно требует от своих граждан единения и самоотдачи. Но как быть, если партийная принадлежность — это «наследие религиозной», а «вступая в партию, человек перестает быть частью народа» (с. 458)? В итоге демократия у него — это «оргия предателей», которые «разменивают социальный инстинкт единения на голоса электората» (с. 322–376). Сильное высказывание!

Фернанду Пессоа

Не будем осуждать поэта за «антидемократизм», тем более не стоит забывать, в какое время он жил. Приход к власти в 1932 г. Антониу Салазара², который покончил с «оргией предателей», периодически прерывавшейся государственными переворотами, не вызвал светлых и радостных чувств в душе нашего провидца. Но даже он не собирался сравнивать «кислое» и «зеленое»:

*...Visão grande! Ódio à minúscula!
Nem para provà-la tal
Tem alguém que ficar triste:
União Nacional existe
Mas não união nacional...*

*...Какие перспективы для ординарных фигур!
Только маюскулы, никаких купюр!
Но кто-то хватится, и станет
грустно:
“Народное Единство” есть,
Единого народа — не густо...³*

До гегемонии столь вожаденной ему «аристократии духа» было далеко, но это не мешало поэту смело развивать свои «общественно не-научные» мысли. За что же он так невзлюбил «демократию»? Только ли за то, что она, согласно его более ранним выкладкам, привела *Португалию* к диктатуре, которая длилась аж 42 (!) года? Нет, не только. В первую очередь — за заимствование чужих моделей, вернее, одной, которая была скопирована «несчастной» Францией у англосаксов и принесена на знаменах Наполеона в Европу. Весь пафос сводится, таким образом, к любопытной формуле: «Что хорошо англосаксу, то португальцу — смерть!» Заметим, не только «португальцу». Наши «славные 90-е» обнаруживают здесь немалую схожесть с португальской историей начала прошлого века.

*... Na estradas, e a grande Estrada
Que a tradição ao porvir
Liga, branca e orçamentada,
E vai de onde ninguém parte
Para onde ninguém quier ir.*

*...Есть много дорог, есть одна, Золотая,
Что чуть ли не к звездам
нам путь предлагает.
Очерчена ровно, красива, пряма.
Ведет ниоткуда совсем в никуда.*

*Hà portos e o porto-maca
Onde vem doente o cais
Sim, mas nunca ali atraca
O Paquete “Portugal”
Pois tem calado de mais...*

*И гаваней много. Одна — Золотая,
Где каждый корабль швартоваться мечтает.
Туда не войдет португальский парок:
Гудок его грустно молчит до сих пор...⁴*

² Антониу ди Салазар (António de Oliveira Salazar, 1889–1970) — португальский государственный деятель, премьер-министр Португалии (1932–1968), создатель и идеолог фашистской диктатуры «Нового государства» (Estado Novo). — *Примеч. ред.*

³ Ф. Пессоа. Из поэмы «Новое Государство...». 1935. Перевод А.В. Племянникова.

⁴ Там же.

Португальская республика, которую учредили в 1910 г. либералы — эти, по определению Ф. Пессоа, «внутренние иностранцы», оказывается, была «не столько португальской, сколько французской» (с. 63, 171). Оттуда, мол, и все ее беды. «Системообразующая» французская революция, как и все последующие, носила, по его мнению, религиозный характер (с. 187), поскольку была основана на вере в привнесенные извне (неважно какие!) догматы. Отсюда и вывод: по-настоящему революционным может быть только то, что национально, т.е. — «контрреволюционно», а «национальных» революций попросту «нет» (с. 376). Революции, по мнению Пессоа, вообще вредны, так как тормозят естественную эволюцию государств (не будем забывать, что, кроме рационального, в любом государстве присутствует иррациональное начало!), а «игнорирование законов эволюции чревато наказанием» (с. 516). «Быть революционером, — заключает лиссабонский затворник, — значит служить врагу» (с. 376). О большевиках в России Пессоа говорит так: «Они отметились ужасающей некомпетентностью, а ставить пьесу с некомпетентными актерами — это самое тяжелое бремя богов» (с. 280).

Сам того, возможно, не ведая, Ф. Пессоа протягивает руку «почвеннику» Ф.М. Достоевскому (1821–1881), а заодно на 180 градусов разворачивает «столик» республиканизма со всеми его привычными мантрами и догматами («Традиции — наследие суеверий»). Республиканизм у него делается избыточным, «революция» превращается в «контрреволюцию», а презираемая им самим когда-то португальская монархия становится ближе и роднее. Но поэт и здесь отделяется парадоксом: «Только очень ограниченные люди имеют твердые убеждения» (с. 128).

Общий вывод «инопланетянина» крайне пессимистичен: «Величайшая беда нашего времени в том, что мы потеряли чувство здравого смысла, но так и не научились мыслить по-настоящему. Отказавшись от анализа прошлого, мы не успели подготовиться к будущему» (с. 108).

Жозе де Алмада Негрейруш.
Портрет Фернанду Пессоа. 1964⁵

⁵ Жозе Собрал де Алмада Негрейруш (1893–1970) — португальский художник и писатель, представитель модернизма. Алмада Негрейруш был другом Ф. Пессоа; вместе они работали над литературным журналом «Орфей». Алмада Негрейруш скончался в той же лиссабонской больнице и в той же палате, что и поэт. — *Примеч. ред.*

В своих исканиях Ф. Пессоа обращается к *человеку* как к первооснове социума. В заочном споре Жан-Жака Руссо (Jean-Jacques Rousseau, 1712–1778) и Томаса Гоббса (Thomas Hobbes, 1588–1679) он позиционирует себя на стороне последнего. Ибо «как может разглагольствовать о “свободах” какой-то несчастный идиот (так у автора, курсив мой. — Б.М.), который не смог освободиться от собственных комплексов»? (с. 152)⁶.

Так что же? Значит, торжествует Гоббс с его *Homo homini lupus*? Нет, не совсем так, и скоро мы убедимся в этом. Что же до международных отношений, то вот вам мнение поэта: «Существует лишь одно “дружественное” государство, и это — наше собственное» (с. 32). Согласимся, что сегодня эти слова находят понимание в наших душах.

Человек, согласно «учению» Фернанду Пессоа (статус «учения» закрепится за его разрозненными исканиями позднее), «есть комплекс инстинктов и привычек, который очень поверхностно затронут интеллектом» (с. 355). Этот не слишком лестный в отношении *Homo sapiens* вывод помогает ему тем не менее провести необходимую грань между понятиями «народ» и «толпа». Понятиями, которые мы в наших общественных науках (науках ли?) так и не смогли (или не осмелились?) разграничить.

Толпа, согласно лиссабонскому мыслителю, — это «сборище инстинктов, а не умов», ибо «человек разумен только *вне* компании себе подобных» (с. 320, 321). Звучит непривычно. Основой для превращения «толпы» в «народ», считает Ф. Пессоа, может быть только патриотизм как социальный инстинкт: «В отсутствие патриотического чувства человек остается идиотом» (с. 367).

Фернанду Пессоа предельно *элитарен*: он *не* заморачивается с «большими числами» и, в отличие от нас, нынешних, не испытывает пиетета в отношении так называемых «простых людей». Поэт понимает, что и булыжник, и избирательный бюллетень в руках «простого человека» могут стать страшным оружием. «Право ли наводнение во Флоренции, // круша палаццо, как орехи грецкие?», — спрашивал поэт Андрей Вознесенский⁷.

Выходом из созданной им же самим дилеммы Ф. Пессоа считает *естественные привилегии*, поскольку «сама природа вынуждает человека их иметь» (с. 220).

Под привилегиями поэт и философ понимает право наделенной врожденными талантами «аристократии духа» свободно мыслить и вести за собой (поднимать до своего уровня) остальных. От «диктатуры *низших*» Пессоа предлагает перейти к «диктатуре *высших*».

«Свобода не может быть “служанкой для всех и каждого”, — вещает поэт. Чтобы избежать «диктатуры низших», свобода должна стать *привилегией*. Вспомним цветаевское: « — Свобода! — Гуляющая девка // На шалой

⁶ Далее см. «Исповедь» Ж.-Ж. Руссо.

⁷ А. Вознесенский. Пролог («Пес твой, Эпоха...»). 1967.

солдатской груди!»⁸ — и задумаемся над иронией Судьбы, которая поймала в перекрестье прицела двух великих поэтов из таких разных стран. Мысль о свободе как о привилегии, а не как об «осознанной необходимости», проходит рефреном через всё собрание политических воззрений португальца.

Похоже, что тот вариант «свободы для всех», с которым поэт мог бы столкнуться сегодня, вызвал бы у него глубокое отвращение, если не сказать хуже.

Тщательно, несколько раз проштудировав страницы сборника (надо отдать должное его составителям: они нигде не пытались «причесать» мысли Пессоа под свои), я так и не нашел главного: *как, каким образом*, по его мнению, надлежало формировать «аристократию духа», эту «олигархию лучших»? Как организовать такое «Новое Государство», которое было бы «Новым» не на словах, а на деле?

Все способы, которые Пессоа упоминал в своих поэтических и политических сочинениях, сводились к набору несбыточных «мечт»: от реанимации мифа о короле Себастьяне⁹ и «Пятой Империи»¹⁰ до возрождения духа эпохи Великих географических открытий. Типичное «будущее в прошедшем»! Но об этом было подробно написано в упоминавшейся выше статье [Мартынов, 2023: 43, 45–46], поэтому не стоит повторяться.

⁸ М.И. Цветаева. «Из строгого, стройного храма...». 1917.

⁹ Себастьян I Желанный (Sebastião «o Desejado», 1557–1578) — король Португалии из Ависской династии. Без вести пропал после поражения в битве при Эль-Ксар-эль-Кебире. Его исчезновение породило целую череду самозванцев: португальцы ждали, что он вернется и спасет страну от врагов (так появился известный сюжет «Король под горой»).

¹⁰ Пятая империя (Quinto Império) — концепция глобальной португальской империи, объединяющей духовное начало и материальный мир. Подробно раскрыта в работе Ф. Пессоа «Mensagem» 1934 г.

Но вот на что следует обратить внимание на этот раз. Глагол «организовывать», утверждал Ф. Пессоа, происходит от слова «организм», с чем трудно не согласиться. Далее он рассуждает о внутренней гармонии и сбалансированности всякого созданного природой организма и делает однозначный вывод: «Организовываться — значит стараться уподобиться организму» (с. 527). *Разумный баланс и чувство меры* — вот что, по мнению Пессоа, должно лежать в основе отношений между людьми, обществами и государствами. (*Мера* — это хорошо. Тогда мы начинаем понимать, что человек человеку если не «друг, товарищ и брат», то и не совсем «волк».) «Задача создания такого баланса целиком лежит на плечах интеллигенции. Можно, конечно, импровизировать, не зная реального состояния дел, но стабильная организация общества находится целиком в руках просвещенных элит», — утверждает поэт (с. 528).

Но дальше он — увы! — пускается в рассуждения на грани тривии типа: «Организация должна организовывать организаторов». «Каждый руководитель должен подражать руководителю более высокой структуры». «Главная ошибка нанимателя — нанимать людей, которые совершают ошибки» и т.д. На удивление поэт идет еще дальше и предлагает создание для «организаторов» специальных курсов с обустройством каких-то «тренажеров»...

Здесь напрашивается мысль: «А Пессоа ли это? Куда вдруг подевался презиравший клише и штампы, не признающий никаких шаблонов аналитик-парадоксалист?» Известно, что к концу своих дней поэт почему-то перестал писать хорошие стихи и ни с того ни с сего стал кропать примитивные вирши, достойные пера незадачливого школьника. На то же самое время (1935 г.) наложилась тривия насчет «организаторов» и «тренажеров». Даже подумалось: а вдруг «инопланетянин» слишком близко подошел к раскрытию какой-то важной *Тайны* и на всякий случай был отозван назад, куда-нибудь на Сириус? А на Земле осталась только лишенная былого внутреннего содержания его внешняя оболочка, да и та за ненадобностью вскоре прекратит свое существование? Подозрительны в этом отношении были слова, сказанные им одному из своих друзей незадолго до смерти: «Да, я хочу быть таким, как все. Если надо, могу даже писать примитивные стихи... Люди, я с вами!» [Zenith, 2021: 924–925]. А точную причину смерти Ф. Пессоа в лиссабонском госпитале на Байру Алту 30 ноября 1935 г. установить так и не удалось [Simões, 1971]...

Стоит вернуться к любопытной мысли составителей сборника — профессоров А. Куадруша и Ж.-К. Сеабра Перейры, которые в заметках Пессоа обнаружили присутствие телеологического нарратива, «начало которого скрывало в себе конечную цель». На первый взгляд, всё это уже объяснил нам Экклезиаст: «Всё было, всё будет», т.е. история идет по кругу. Так в чем же тогда конечный смысл всего перформанса?

А он так и остался неразгаданным.

В назидание нам, нынешним, «инопланетянин» оставил следующее: «В основе всего — фатальный детерминизм. Судьба каждого общества предрешена. Но, рассуждая практически, мы не должны примиряться с этим. Поскольку будущее нам неизвестно, мы должны верить в плодотворность наших усилий и торжество духа».

* * *

В заключение приведем стихотворение Фернанду Пессоа «Антониу Салазар» в переводе друга автора рецензии, поэта-любителя А.В. Племянникова, впервые опубликованное в 1974 г., сразу после португальской «революции гвоздик»:

António de Oliveira Salazar

*Este senhor Salazar
É feito de sal y azar.
Se um dia chove,
A água dissolve
O sal,
E sob o céu
Pica só azar, é natural.
Oh, còs diabos!
Parece que já choveu...*

*Coitadinho
do tiraninho!
Não bebe vinho.
Nem sequer sozinho...*

*Bebe a verdade
E a liberdade.
E com tal agrado
Que já começam
A escassear no mercado.*

*Coitadinho
Do tiraninho!
O meu vizinho
Está na Guiné
E o meu padrinho
No Limoeiro
Aqui ao pé.
Mas ninguém sabe porquê.*

*Mas enfim é
Certo e certo
Que isto consola
E nos dá fé.
Que o coitadinho
Do tiraninho
Não bebe vinho,
Nem até
Café.*

Антониу ди Оливейра Салазар

*Странная фамилия: «Салазар»
Распадается на «соль» и «azar».
Представим, что с неба вдруг хлынет вода.
И что, его соль растворится тогда?
«Azar» — неудача, к несчастью транзит...
— Черт поберет!
Мне кажется
или уже дождит?*

*Бедненький тиранчик!
— И всё,*

и точка:

Не пьет вина он даже в одиночку.

*А пьет он и ест свободу — вот жесть!
— Он хочет ее до конца всю доесть.
И этот товар без всякой заминки
Стал активно пропадать на рынке.*

*Бедный тиранчик!
Сосед мой — в Гвинее,
А кум мой парится в Лимоэyre.
Никто там не знает: за что? — Почему?
И сам он не в курсе, подлец,
— Чтоб ему!*

В итоге же всем

становится ясно,

Что спорить с тиранчиком —

небезопасно.

*Одна в том отрада,
Что бедный царек
Не пьет ни спиртное,
Ни кофеек...*

Список литературы / References

Барановский В.Г., Богатуров А.Д. (ред.) (2010) *Современные глобальные проблемы*, Москва, Аспект Пресс, 351 с.

Baranovsky V.G., Bogaturov A.D. (eds.) (2010) *Sovremennyye globalnye problemy* [Contemporary Global Problems], Moscow, Aspect Press, 351 p. (In Russian)

Бёгельсдейк Ш., Маселанд Р. (2016) *Культура в экономической науке: история, методологические рассуждения и области практического применения в современности*, Москва, Санкт-Петербург, Издательство Института Гайдара, «Международные отношения», 464 с.

Beugelsdijk S., Maseland R. (2016) *Kul'tura v ekonomicheskoi nauke: istoriya, metodologicheskie rassuzhdeniya i oblasti prakticheskogo primeneniya v sovremennosti* [Culture in Economics: History, Methodological Reflections, and Contemporary Applications], Moscow, Saint Petersburg, Izdatel'stvo Instituta Gaidara, «Mezhdunarodnye otnosheniya», 464 p. (In Russian)

Мартынов Б.Ф. (2023) Фернанду Пессоа: Португалия в сердце, *Иberoамериканские тетради*, № 3, с. 32–53. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-3-32-53 (In Russian)

Martynov B.F. (2023) Fernando Pessoa: Portugaliya v serdtse [Fernando Pessoa: Portugal in His Heart], *Iberoamerican Papers*, no. 3, pp. 32–53. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-3-32-53 (In Russian)

Simões J.-G. (1971) *Vida e obra de Fernando Pessoa* [Life and work of Fernando Pessoa], Lisboa, Bertrand, 700 p. (In Portuguese)

Zenith R. (2021) *Pessoa. An Experimental Life*, London, Penguin, 1055 p.

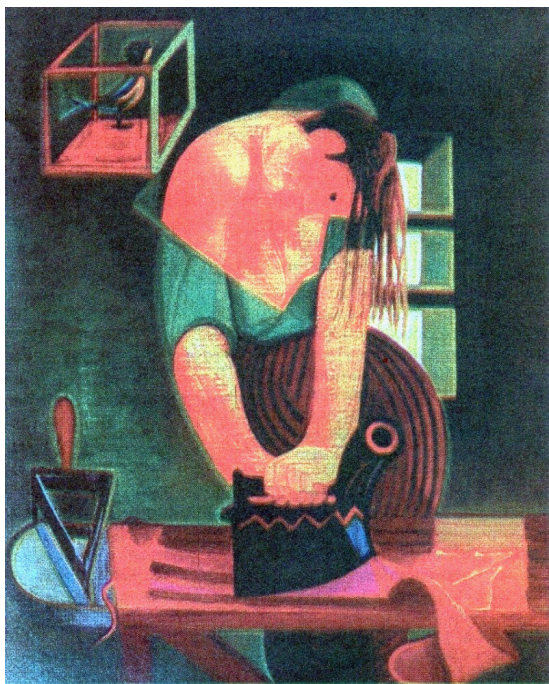
**Иллюстрации к рецензии Б.Ф. Мартынова «Фернанду Пессоа:
фрагменты общественно-политического наследия»**

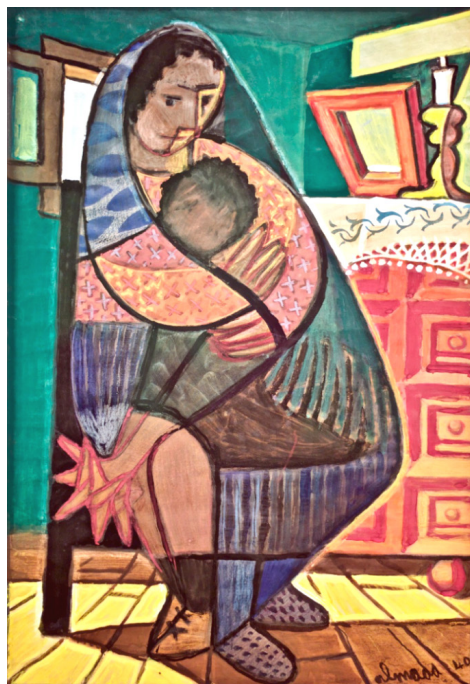
Жозе де Алмада Негрейруш. Воскресенье в Лиссабоне. 1979

Жозе де Алмада Негрейруш. Групповой автопортрет. 1925

Жозе де Алмада Негрейруш.
Женищина гладит бельє. 1938

Жозе де Алмада Негрейруш.
Без названия. 1940

Жозе де Алмада Негрейруш. Рыбак